

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ I

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ДОБРОДЕТЕЛИ НЕВЕЖЕСТВА+

Орбитальная баржа спускалась.

Под ней плыл через черноту космоса колоссальный фрагмент обломка планеты. Пробив нематериальную статику снова раскрутившегося варп-шторма, крупнейший кусок скалы продолжил свой путь через тёмную замороженную пустоту.

По приземлении баржи стало понятно, что этот планетарный фрагмент ещё обладал жизнью. В то время как нижняя сторона обломка была каменистой и замороженной, полоса поверхности сохранила здания, башни, турбины генераторов и даже реактор, шипевший и плевавший неестественной энергией.

Разрушенные остатки кузнечных храмов были увенчаны скоплениями искривлённых вентиляционных установок, темных сооружений и мастерских, светившихся от процессов infernalной промышленности. Тандерфейн был тусклой тенью себя самого, половина храмового комплекса исчезла, а остальные сооружения походили на обломки после кораблекрушения. Тем не менее, тусклый свет ламп показывал, что кто-то или что-то пребывал в его несвятых залах.

Орбитальная баржа выпустила посадочные платформы, и с ревущим свистом опустилась на разбитую и потрескавшуюся индустриальную мозаику, которая украшала площади и грузовые пути Сатцики Секундус, когда мир-кузница еще не подвергся порче. Пар шипел вокруг приземлившегося судна.

Когда двери баржи опустились на своих гидравлических приводах, сформировав пандусы, из судна быстро выбежали и рассыпались вокруг скитарии авангарда из IV Колонны Ориакских Сцинтиллянтов, вооружённые радиевыми карабинами.

Скитарии покидали корабль двумя линиями, расходясь влево и вправо от рампы, чтобы окружить и защитить своё судно. Их рад-курильницы потрескивали от смертельной ауры радиации, которую киберсолдаты несли с собой. После взятия баржи под охрану из её чрева в синхронном беге выдвинулись рейнджеры подразделения Зераватт 6-17 Паноптика.

Их гальванические винтовки, сопряжённые с краниальной оптикой, взяли под прицел окружающее пространство. Наконец, вниз по пандусу спустился, гулко топая, Омнид Торкуора в своём бронированном костюме. Его сопровождали Хальдрон-44 Стройка, катящийся на своих лязгающих гусеницах с одной стороны, и Примус Винтегар-4 Фобал с другой.

Половина трещащих курильницами Сцинтиллянтов остались удерживать периметр вокруг баржи, а остальные двинулись вместе с архимагосом и своим альфа-примусом. Вместе с рейнджерами, пронизывающих темноту заброшенных грузовых путей прицелами, и передвигавшимися внутри опустошённых, искажённых и разрушенных зданий, Адептус Механикус вершили свой путь по тому, что осталось от Сатцики Секундус.

Как и говорил заблудшим электромантам Люминена Омнид Торкуора, мир-кузница Сатцика Секундус был потерян. Их родина была обречена ещё при первом подрыве Устройства Геллера. Имматериальные энергии прошли по следам флота Адептус Механикус, и варп-шторм разразился вокруг Сатцики Секундус, в то время как Великий Вихрь угас у Велханос Магна.

Внешний вид и выбор стороны сатциканским флотом по прибытии в систему Велханос Магна подтверждал падение мира-кузницы в техноересь, и влияние зловредных сущностей варпа. Жрецы Сатцики Секундус стали тем, кого они всегда ненавидели — членами Тёмных Механикус.

Изучая внешний вид извращённой архитектуры и разрушительных для сознания глифов и печатей, вырезанных в металле, Торкуора знал, что поступил верно, подорвав второе Устройство Геллера. Калибруя эфирную бомбу так, чтобы взрыв десятикратно превосходил первый, архимагос знал, что это усилит варп-шторм вокруг Сатцики Секундус, и разрушит планету в его эпицентре. Торкуора все еще разбирался с рассеянными остатками планеты, выброшенными из варп-шторма силой случившегося тогда взрывного разрушения.

Пока рейнджеры разведывали искажённые руины, Торкуора заметил толстые кабели питания, змеившиеся от работавшего на энергии варпа реактора к техноеретическим устройствам, которые создавали гравитацию, регулировали температуру и создавали атмосферу. Торкуора знал, что на этом кувыркающемся в космосе осколке должны быть жрецы, но пока что все его рейнджеры нашли только нескольких чудовищно изуродованных порчей диких сервиторов и заразу гремлидов.

Следуя по главной грузовой трассе, Торкуора приказал Фобалу отправить Зераватт 6-17 Паноптика вперёд. Скитарии исследовали пустое пространство, обнаружив несколько сервиторов, присосавшихся к сбитым наземь силовым кабелям и порченных автоматов, казавшихся замёрзшими и безжизненными.

<—Мои рейнджеры что-то нашли, мой господин>, — сообщил Торкуоре Винтегар-4 Фобал.

<—Ведите>, — ответил архимагос.

Вместе с потрескивающими от радиационных курильниц Ориакскими Сцинтиллянтами по одну сторону и Стройкой, развернувшим свои турели, отслеживающим любую активность в руинах, командующие Адептус Механикус проследовали в могучие двери полуразрушенного Тандерфейна. Одна из великих дверей была наполовину сорвана с петель, и открывала доступ в Храм-Кузницу.

Могучая промышленность Громого Храма давно исчезла. Сейчас это была не более чем разбитая церемониальная оболочка. Однако, как обнаружили рейнджеры-скитарии, эта оболочка скрывала в себе жизнь. Снесённые залы и неустойчивые лестницы были наполнены визжащими жрецами. Вещами, которые скрывали под своими черными одеяниями награды демонических договоров, и выкрикивали повреждённый порчей код в отдающиеся эхом развалины. Пауконогие демонические машины спали в углах.

Одержимые херувимы летали по разрушенным холлам небольшими стайками, напуганные прибытием скитариев Торкуоры.

Двигаясь через нисходящие арки и под сводами, скреплёнными искажёнными стяжками Адептус Механикус исследовали храм проклятых конструкторов. Следуя за Примусом Фобалом, и обращая своими мощными шагами попадающиеся под ноги куски мрамора в пыль, Торкуора вошёл в покои, показавшиеся ему знакомыми.

Зал походил на тронный, и мельком появлявшиеся обитатели на балконах, в изогнутых арках и разбитых проёмах, походили на призраки, исторгающие визг порченного кода перед тем, как убежать. Больше, чем другие полуразрушенные помещения, это было всего лишь преддверие настоящей тронной комнаты, которой так гордился прежний Тандерфейн.

В центре покоев находился помост, обёрнутый ниспадающим каскадом занавеса из фольги, заляпанной маслом и грязью. Истекающие варпом кабели змеились по разбитому полу и уходили под занавес. Торкуора видел через фольгу небольшие вспышки разрядов и свечение энергии. Двое рейнджеров, потянувших в стороны полог, открыли взгляду искажённый ужас трона. Четыре фузионные башни служили ему основаниями, и именно от них исходила замеченная детекторами Торкуоры утечка энергии.

Внезапно кабели и провода, через которые переступали рейнджеры, обвилились вокруг ног солдата-скитария. Чёрный трон, словно цепкими усиками запутав конечности рейнджера, потащил его сквозь покров из фольги. Второй скитарий поднял свою гальваническую винтовку, но Примус Фобал приказал ему отойти. Из-за металлического занавеса донеслись крики.

Кровавый пар поднялся поблизости, и потрескивающие фузионные колонны ожили.

Торкуора навёл свою торсионную пушку на возвышение, и сорвал прочь фольгу занавеса. Оказалось, что рейнджера затянуло внутрь трона. Механизм, по-видимому, потреблял и отводил прочь тёкшую через базовую органику и бионику скитария Движущую Силу. Пирующая на запасённой в реакторе шасси рейнджера и самой жизненной силе рейнджера проклятая технология трона опустошила неудачливого конструктора. Его боевая броня и шлем упали дымящейся кучей на грязный пол.

Фузионные колонны трона засветились и выдвинулись вверх, потрескивая от собранной энергии. Лампы по всему залу ожили и замерцали со всё растущей частотой.

— Омнид Торкуора, это ты?... — шипящий сталью голос был везде, треща из пыльных вокс-ревунов, установленных на стенах вестибюля.

— Это я, Генерал-Фабрикатор.

Когда-то с трона храма Тандерфейна правил Ворикар Трега. Это было его буквальное место силы на Сатцике Секундус — ходили слухи, что вся энергия мира-кузницы проходила через тело Генерал-Фабрикатора. Торкуора понял, что от древнего техножреца остался один лишь трон. Губительная ловушка, ожидающая ничего не подозревающего конструкта или падальщика, чтобы осушить его энергию.

— Как приятно тебя видеть, Омнид, — прошипела безумная машина.

— Не могу сказать того же самого, Генерал-Фабрикатор, — сказал Торкуора, прежде чем повернуться к Примусу Фобалу. <—Если Ворикар Трега здесь, то это — то, что мы ищем. Пусть твои скитарии обыщут то, что осталось от этого дворца. Иди>.

Когда Винтегар-4 Фобал и его рейнджеры направились к боковым комнатам и заброшенным залам, трон снова заговорил.

— Подойди ближе, друг мой...

— Думаю, нет, мой господин. Я не друг вам, — сказал техножрец. — В моё отсутствие вы, кажется, предпочли наладить отношения с другими. Техноеретиками, потусторонними сущностями и Ангелами-Предателями из Железных Воинов.

Трон остался неподвижным, но зашипел через вокс-рупоры и затрещал неестественными энергиями в своих колоннах.

— Омнид, — сказал Генерал-Фабрикатор, — мои жрецы всегда предупреждали меня о тебе. Они говорили, что эксплораторы — это своенравные души, приносящие проклятие в свои родные кузницы.

— Они были не так уж неправы, — сказал Торкуора.

— Омнид, — прошипел Трега, — Что ты наделал?

— Я уничтожил два мира-кузницы Адептус Механикус, Генерал-Фабрикатор, — признал Торкуора, — включая вашу. Всё — во имя Омниссии.

<— Мой господин, — Примус Фобал появился в арке. — Мы нашли>.

Торкуора повернулся к Хальдрону-44 Стройке.

— Если эта вещь двинется, — сказал техножрец, — уничтожь её.

Следуя за скитарием-офицером через частично разрушенные залы, Торкуора пришёл в сводчатое хранилище с разбитым дверным проёмом, по сторонам которого несли охрану двое рейнджеров. Внутри Торкуора нашёл реликварий губительных технологий и древних данных. В центре клада, разобранный и обесточенный, находился Высший Алтарь Знаний храма-кузницы. Сейчас, искажённый и порченный, он стоял среди проклятых сокровищ, спасённых с уничтоженной Сатцики Секундус.

Торкуора узнал опрокинутый и частично опустошённый герметичный ковчег. Направляя Фобала, техножрец принял из рук командира скитариев разрушенный контейнер, содержащий внутри Стандартный Шаблон Конструкций.

Шаблон, использованный для создания Устройства Геллера. Шаблон, который техножрец нашёл на Перборее. Шаблон, который Идрисс Крендл оставил на борту «Стелла-Зенитика», чтобы его обнаружил Торкуора.

<— Установите заряды, — приказал Торкуора Фобалу. — Мы должны уничтожить всё это и взорвать этот храм вместе с куском скалы, на котором он стоит>.

<— Понял, сэр, — сказал альфа-примус. — Прошу разрешения для уточнений>.

<— Разрешения предоставлены, примус>.

<— Прошу простить моё невежество, — спросил Фобал, — но разве это не будет актом ереси, мой господин? Нас учат, что Бог-Машина требует от нас улучшать себя к моменту Его прихода. И потому священный Поиск Знаний является частью этого улучшения. Данные и технологии, полученные в результате Поиска, являются высшим проявлением Его Божественности. Вы держите в руках шаблон СШК, одно из величайших сокровищ-открытий в Галактике>.

Торкуора посмотрел еще раз на разбитый шаблон. В нем содержались схемы технологического чуда, способного в неправильных руках превратиться в ужасное оружие. Архимагос знал, что так и будет.

Торкуора не мог позволить этому безумию продолжаться дальше. И Адептус Механикус, и Тёмные Механикум — все они искали древние технологии, забытые знания и потерянные давным-давно дары. Бездонная жажда знаний и власти, терзавшая обе группировки, могла привести только к одному: однажды их стремление извлечь на поверхность утраченное и начать эксперименты с ним уничтожат галактику.

Архимагос вспомнил радикалов, с которыми сталкивался в Святой Инквизиции. Они поддерживали дух своей организации, но крайности в подходах к достижению цели обычно приводили к тому, что все остальные начинали считать радикалов еретиками. Торкуоре придётся вытерпеть подобные обвинения, в этом он не сомневался.

<— Я верю в Поиск Знаний, — сказал Торкуора командиру скитариев. — Это путь Великого Созидателя. Но если ересь заключается в спасении галактики от знания, которое уничтожит

её, то — да, я еретик. Подумай об этом. Омниссия просит от нас быть добродетельными как в созидании, так и в разрушении. Есть добродетель знания, и есть добродетель в невежестве>.

<—Мы должны найти эти сокровища прежде, чем они будут обнаружены нашими братьями-жрецами или Тёмными Механикум. Ни один техножрец или фабрикатор не является достаточно надёжным; ни одно хранилище не является достаточно безопасным для этих апокалиптических технологий. Только уничтожая их, мы можем быть уверены, что галактика действительно безопасна для слуг Омниссии. Данные об этом шаблоне были уничтожены на Велханос Магна, информация была стёрта из мемо-банков моих собственных ремесленников и магосов, и теперь, по воле Бога-Машины, ты уничтожишь его здесь, — Торкуора вернул контейнер с шаблоном обратно командиру скитариев. — Закладывайте заряды, альфа-примус>.

— Омнид, Омнид, Омнид, Омнид, — вокс-рупоры шипели, пока техножрец шёл обратно через тронный зал. — Ты не можешь оставить меня здесь...

— Мой господин, — сказал Торкуора чудовищному трону. — Вы послали флот моего мира-кузницы, чтобы помочь своим новоявленным союзникам, Железным Воинам, и уничтожить меня. Я возвращаю вам это ощущение. На краю варп-шторма мой корабль засек флот Идрисса Крендла. Я знал, что он придёт. Он ищет Сатцику Секундус — которой не найдёт. И скоро он узнает, что я лишил его обладания миром-кузницей не единожды, но дважды. Кроме того, он узнает, что едва сбежав с Велханос Магна, я послал астротелепатическое сообщение о присутствии Железных Воинов ордену космодесанта, Имперским Кулакам. Они дислоцируются на «Фаланксе», недалеко от Древней Терры и Марса. Их боевой флот должен скоро прибыть к внешним зонам варп-шторма.

Омнид Торкуора посмотрел в пустое лицо Хальдрона-44 Стройки. Разрушитель вернул ему взгляд.

— Я оцениваю вероятность уничтожения Идрисса Крендла и его Железных Воинов в семьдесят два целых четырёхста семьдесят шесть тысячных процента, и это гораздо больше, чем те шансы, что вы и этот Ангел-Предатель оставили мне.

<— Заряды размещены, мой господин>, — сказал Примус Фобал, ведя за собой рейнджеров.

Стройка и техножрец направились к выходу, сопровождаемые скитариями авангарда, и Омнид Торкуора в последний раз обернулся к вещи, которая была его генералом-фабрикатором.

— Не расстраивайтесь, мой господин, — сказал Торкуора. — Когда я связывался с Имперскими Кулаками, я взял на себя смелость дать имя варп-шторму, поглотившему нашу родину. Теперь он называется «Безрассудство Трега». Ваше наследие останется, даже если вас не станет. Как вы правильно догадались, я не могу просто оставить вас здесь. И лучше всего будет, если вас не станет вообще.

То, что осталось от Тандерфейна, взорвалось, когда архимагос, его телохранитель и скитарии эскорта вернулись обратно к своей орбитальной барже. Привнеся немного света в черноту пустоты, заброшенный храм-кузница исчез, обрушив на окрестности дождь осколков. Огонь,

порождённый взрывом, пронёсся через окружавшие храм развалины, а крики и визг горящих жрецов было слышно далеко вокруг.

Перед тем, как подняться на борт баржи, Примус Фобал и его солдаты-скитарии сопроводили техножреца обратно к рампе. Хальдрон-44 Стройка остановил траки своих гусениц, замерев на наклонной металлической плите. Омнид Торкуора ждал. Это был последний раз, когда он ступал на поверхность Сатцики Секундус.

Архимагос смотрел на уничтоженный храм-кузницу, и размышлял об опасном знании, сгорающем там. Знании, которое могло поставить галактику под удар, и теперь исчезло без следа.

— Это одно знание из многих, — сказал техножрец Стройке, когда поднимался с ним по пандусу.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/664919>